

6. Кашлев С. С. Технология интерактивного обучения / С. С. Кашлев. — Минск : Белорус. верасень, 2005. — 196 с.

7. Котельникова Л. А. Формирование готовности руководителей школ к инновационной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Л. А. Котельникова. — Чебоксары, 2010. — 19 с.

Информация об авторе

Раддац Юрий Алексеевич — преподаватель, Листвянская средняя образовательная школа; магистрант, кафедра экономики и государственного управления, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: raddac0402@mail.ru.

Author

Yury A. Raddats — Teacher Listvyanka High School, Ph.D. student, Department Administration, Baikal State University, 11 Lenin str., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: raddac0402@mail.ru.

УДК 930.85
ББК 63.3(2)5

Е.В. СЕВОСТЬЯНОВА

ОБЩЕСТВЕННАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ИНИЦИАТИВА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ (КОНЕЦ XIX — НАЧАЛО XX ВЕКА)

Анализируется участие общественности Восточной Сибири в развитии среднего образования через деятельность специальных Обществ; модели, формы и способы работы добровольных объединений, динамика представлений о роли и формах проявления гражданской инициативы.

Ключевые слова: общественная инициатива, самообразование, просветительное общество, пособия, общедоступные курсы, вечерние курсы, вспомоществование.

E.V. SEVOSTIANOVA

PUBLIC CIVIC INITIATIVE AS A FACTOR OF DEVELOPMENT SECONDARY EDUCATION IN EASTERN SIBERIA (END OF XIX — BEGINNING OF XX CENTURIES)

The author analyzes the participation of Eastern Siberia in the development of secondary education through the work of special Societies, the forms and methods of work of voluntary associations, the dynamics of ideas about the role of civil initiatives.

Keywords: community initiative, self-education, educational society, welfare payments, public courses, evening courses, assistance.

Для Восточной Сибири периода последней трети XIX — начала XX в. было характерно увеличение сети средних школ, обусловленное объективным развитием капитализма, изменениями в государственной образовательной политике. По данным Шилова А.И., период с 1896 г. по 1907 г. характеризовался не только количественным ростом средних школ, но и их качественными изменениями [27, с. 107]. Менялся, хотя и медленно, социальный состав учеников: за период с 1895 по 1914 г. процент детей дворян и чиновников в средних школах снизился с 37,2 до 27,5 %; процент детей крестьян и казаков возрос с 7,9 до 24,8 % [9, с. 180]. В 1906 г. МНП разрешило открывать гимназии по частной инициативе (только в Иркутске их было открыто пять), но существующая сеть средних учебных заведений не удовлетворяла потребности населения. Об этом ярко свидетельствовали участвовавшие ходатайства городских обществ, материалы периодической печати.

Важным фактором формирования образовательного пространства региона были общественные объединения, созданные по гражданской инициативе и ставившие целью восполнение государственной образовательной политики. Гражданская инициатива в рамках этих объединений в динамике отражала стремление просвещенных кругов содействовать развитию среднего образования сибирской окраины и изменение представлений об уровне и формах реализации образовательных инициатив в этой сфере.

В последней четверти XIX в. гражданская общественная инициатива в содействии среднему образованию выражалась только в благотворительной форме: все существовавшие на территории Восточной Сибири «Общества вспомоществования учащимся» оказывали помощь ученикам средних учебных заведений. Таких Обществ действовало не менее 15. Территориальные рамки их деятельности охватывали регион («Общество вспомоществования учащимся Восточной Сибири»); отдельную губернию (Енисейское, Забайкальское Общества); город (Чита, Троицкосавск, Енисейск, Верхнеудинск и т.д.) [23, с. 7]. Большая часть Обществ подобного типа возникла до 1905 г., что в целом соответствовало процессу их образования в Центральной России. При отсутствии опыта гражданской добровольной групповой деятельности в сфере среднего образования и при ограничительной политике правительства, уровень представления общественности об участии в развитии образования ограничивался благотворительной формой содействия, таким образом полностью соответствуя позиции властей.

Среди губернских городов инициатива по организации подобного Общества позднее всего (в 1899 г.) проявилась в Чите. В сознании жителей Читы, получившей статус города «росчерком пера», представления о городе как о социокультурном центре, формирующем и распространяющем инициативы и инновации, складывались параллельно с обще-

ственным и экономическим развитием города. Так в докладе Читинской городской управы в 1884 г. отмечалось, что в более состоятельных представителях населения нет стремления к образованию какого-либо Общества «для споспешествования делу народного образования», поэтому предлагалось обложить все население уравнительным денежным сбором на «учебное дело», что полезнее «чем разрозненные усилия отдельных Обществ» [3, л. 34].

В начале XX в. для России в целом и для Восточной Сибири было характерно появление «Обществ вспомоществования» распространявших свою деятельность только на одно учебное заведение, организованных по инициативе родительских комитетов или бывших учащихся и не объединявших широкую общественность. Подобные Общества были организованы в 1907 г. в Нерчинске (при реальном училище и Софийской гимназии); в 1911–1912 гг. в Красноярске (при женской гимназии) и в Иркутске (при гимназии И.С. Хаминова). В 1909 г. открылось «Общество вспомоществования» при Ачинской гимназии, но уже в 1910 г. газета «Сибирь» отмечала упадок его деятельности. Были сообщения в прессе об открытии в с. Черемхово Иркутской губернии «Общества вспомоществования учащимся коммерческого училища Щелгунова и Метелева».

Образование Обществ, оказывающих помощь малообеспеченным учащимся, не вызывало противодействия со стороны власти. Адресная помощь облегчала доступ к получению среднего образования. Кроме того, участие в работе подобных Обществ давало возможность причастия к филантропической деятельности широким слоям населения — чтобы стать членом Общества достаточно было внести членский взнос от 1 до 3 р. Участие в регулярных заседаниях Распорядительных комитетов или общих собраний становилось частью досуга. Отметим, что способом получения финансовых средств была организация городских увеселительных или просветительных мероприятий, что расширяло досуговую сферу для горожан. Так, «Общество вспомоществования учащимся Восточной Сибири» в 1891 г. устроило любительский спектакль, концерт, народное гуляние в Интендантском городском саду, которое привлекло до полутора тысяч посетителей [15, с. 7].

Численность состава таких Обществ значительно колебалась, что влияло на поступление денежных средств, поскольку фонд формировался в основном за счет членских взносов. Так в «Красноярском обществе вспомоществования» в 1887 г. состояло 136 членов, в 1889 г. — 108, к 1902 г. осталось 81. Стремясь привлечь в свои ряды больше участников, Общество в 1894 г. ходатайствовало о снижении членского взноса с 3 до 1 р. Стремясь снижением взносов демократизировать и расширить состав участников, с другой стороны, Общества старались привлечь в свои ряды и региональную элиту. Так, «Общество вспомоществования учащимся учебных заведений Забайкалья» было организовано при 283 членах, в

состав Общества вошла вся высшая областная власть — военный губернатор, вице-губернатор, Преосвященный Мефодий [17, с. 2].

Стремление получить финансовую и административную поддержку было особенно важным для тех городов, где отсутствовало прогрессивно настроенное купечество (как в Иркутске), но не всегда оправдывалось. Так, в Чите «Общество вспомоществования» получало основной доход от лотерей-аллегри и кружечного сбора [33, л. 14]. До 1906 г. разрешение на это надо было получать в МВД, а после принятия «Правил об обществах и союзах» разрешение на сбор средств в публичных местах давал губернатор. Но когда в 1910 г. «Общество» сообщило о «полном истощении средств», генерал Косов, выступивший с речью об «урегулировании благотворительных вечеров», заявил, что Общества, помогающие в получении среднего образования детям из низших слоев, не заслуживают поддержки, поскольку образование для таких детей вредно, тем более гимназическое [25].

В целом деятельность Обществ такого типа была дискретной, зависела от правительственной политики, отношения региональной элиты, количества интеллигенции, финансовых возможностей членов Обществ, реализации возможности получить доход от организации благотворительных мероприятий, наличия жертвователей и активных лидеров. Так, от финансового краха «Общество вспомоществования учащимся Енисейской губернии» не раз спасал председатель А.А. Савиных. За время своего председательства (1895–1905) в фонд Общества внес 7 581 р. 36 к.

Наиболее обеспеченным финансово и наиболее многочисленным было «Общество вспомоществования недостаточным учащимся Восточной Сибири», утвержденное в 1874 г. К 1 января 1876 г. в Обществе числилось 503 человека, основной капитал сразу составил 4 255 р. 49 к. В 1879 г. был создан комитет по сбору средств, в который вошли генерал-губернатор Восточной Сибири и представители купечества. В итоге был собран основной капитал в 34 649 р., который к 1907 г. увеличился до 95 689 р. За период 1875–1910 гг. было выдано 11 253 пособия на сумму 229 306 р., в среднем за год удовлетворялось по 600 прошений.

Расход на пособия ученикам средних школ с первых лет существования Общества превышал расходы на начальное и высшее образование. Так, за 1875–1876 гг. на средние школы было выдано 145 пособий (2466 р.), а на учащихся начальных школ всего 5. Помощь лицам, получающим среднее образование, преобладала над пособиями на начальное образование до 1880-х гг., когда доступ в средние учебные заведения был ограничен. Но даже при изменении баланса в пользу учащихся начальных и низших школ, количество учеников средних школ получавших ежегодную адресную помощь было значительным. Так за 1907 г. было потрачено 10 086 р. На эту сумму было удовлетворено 677 ходатайств. Помощь получили: учащиеся вузов — 46 человек, средних учебных за-

ведений — 289, низших — 123, начальных училищ — 473 человека. Отметим, что Общество сочувственно относилось к женскому образованию. В 1882 г. первое место по числу полученных пособий занимали женские прогимназия (26) и гимназия (35 пособий) (подсчитано по: [4, 13]).

Финансовая деятельность «Общества» была открытой: печатались текущие и годовые отчеты, проводились общие собрания, население регулярно информировалось через периодические издания о заседаниях Распорядительного комитета. В 1886–1887 гг. типография газеты «Сибирь» исполняла безвозмездно все типографские работы для «Общества»: печатала бланки, отчеты, уставы, избирательные листы. Распорядительный комитет получил возможность на первой странице газеты публиковать списки жертвователей, с указанием внесенной ими суммы.

Общественный подъем начала XX в. повлиял на то, что инициативу культурных начинаний проявляет национальная интеллигенция. Устав «Общества вспомоществования учащимся Восточной Сибири» был переведен на бурятский язык. На его основе были организованы «Общества вспомоществования учащимся бурятам» в Иркутской губернии (1908 г.) и в Забайкалье (1909 г.).

Деятельность началась с выдачи пособий, но количество их было незначительно по причине недостатка средств. Например, у иркутского «Общества» на 1 января 1908 г. было только 306 р. расходного капитала. В связи с этим даже возникло предложение поставить в «нравственную обязанность» каждому буряту, приезжающему в Иркутск, платить 5 к. в пользу Общества [14].

В динамике публикаций сибирской прессы о деятельности «Обществ вспомоществования» прослеживается тенденция перехода от восторженных приветствий к анализу деятельности, выяснению условий ее эффективности и в целом к тезису о необходимости изменения государственной политики. В 1909 г. газета «Восточная заря» писала: «филантропия — это неизбежный спутник народного обнищания, и вопрос не в том, где она лучше или хуже поставлена, а в том, как бы совсем от нее отделаться, как бы лишить ее почвы, уничтожив вызывающие ее причины. И решение этой задачи лежит в плоскости социально-общественного переустройства» [2].

Выходить за рамки благотворительной помощи мешали узкие рамки уставов «Обществ вспомоществования» и длительная формальная процедура по внесению в устав изменений. Настороженное внимание администрации и полиции было обусловлено и опасением политизации общественных объединений. И такие опасения были обоснованы. Так, сибирские кадеты в 1907–1914 гг. активизировали просветительскую работу среди средних городских слоев и учащейся молодежи, стараясь привлекать их для работы в культурно-просветительных обществах. Попыткой реализации партийного решения стала прокадетская «Лига об-

разования», которая в 1908 г. обратилась в МНП и МВД с ходатайством об изменении положения «Временных правил об обществах и союзах», согласно которым учащимся было запрещено принимать участие в работе культурно-просветительных обществ.

Трендом конца XIX — начала XX вв. стала пропаганда самообразования и уверенность просветителей, что ни на одной ступени российской школы нет гармоничного образования, зато везде «бездушный чиновничье-бюрократический подход». Важную роль стали предписывать «Обществам самообразования», активным пропагандистом которых были В.И. Чарнолуцкий и Н.А. Рубакин [22, 30, 31].

«Общества самообразования» рекомендовались двух типов — программные и беспрограммные. В первом случае работа могла строиться согласно специально издаваемым программам. Например, в 1893 г. при «Московском обществе распространения технических знаний» издавались программы для самообразования, составленные на основе университетских курсов. По мнению А.Д. Степанского, это была первая в России попытка организации заочного высшего образования [26, с. 38].

Во втором случае работа кружка зависела от интересов организаторов и наиболее целесообразным способом занятий считалась реферативная система, позволяющая развивать самостоятельность мысли и систематизировать знания.

В Восточной Сибири кружки самообразования, отчасти восполнявшие пробелы среднего образования, зачастую носили негласный домашний характер, задачи конкретного кружка определялись на основе предпочтений и интересов организаторов, в том числе и политических. В частности, в Иркутске подобный кружок был организован в 1903 г. учениками гимназии (Г. Левенсон, Л. Воскобойников, Гольдберг) с целью «чтения публицистики и рефератов по литературным произведениям, затрагивающим общественные вопросы». В декабре 1903 г. полиция, узнавшая о кружке из частной переписки, произвела обыск и аресты. В МНП было заведено специальное дело «О мерах против развития тайных кружков в средних учебных заведениях». В Нерчинском реальном училище организация кружка самообразования привела к обыскам и арестам, все члены кружка были поставлены под надзор полиции [5]. Организацией кружков самообразования активно занимались политические ссыльные, что было исследовано Н.Н. Щербаковым [28].

Кружки самообразования создавались и при гимназиях. В Иркутске в 1908 г. при мужской гимназии был организован «Кружок любителей естественных и физико-математических наук», с целью подготовки к поступлению в университет. Руководили им педагоги Д.З. Белкин и В.Ч. Дорогостайский. В 1907 г. преподаватель красноярской гимназии В.А. Смирнов (действительный член Санкт-Петербургского археологического института) ходатайствовал об организации кружка самообразования [8, л. 68].

По мнению современников, организация «Обществ самообразования» была делом будущего, зависела от уровня развития самоуправления, от уровня культуры.

По правилам 4 марта 1906 г. учащимся средних учебных заведений запрещалось организовывать Общества или участвовать в них. Хотя правительство разрешало и даже поощряло создание «Майских союзов» для учащихся, но, по определению В. Чарнолуцкого, такие Общества носили жалкий сентиментально-лицемерный характер. Целью их было определено изучение и защита птиц и животных и возможно, что при правильной постановке дела и наличии опытных руководителей, такие Общества могли стать дополнением к занятиям по ботанике, биологии и зоологии. В Иркутске с инициативой создания «Майского детского союза» в 1904 г. выступили А.Э. Третьякова и И. Концевич (бывший председателем отдела «Общества покровительства животным»). Однако начальник охранного отделения высказался за «крайнюю нежелательность организации», поскольку в число организаторов вошли лица «известные своей неблагонадежностью» [5, л. 2; 12].

Изменявшиеся социально-экономические условия требовали более высокого уровня образования, что вызвало общественную инициативу по организации в Иркутске, Чите и Красноярске курсов по программе средней школы.

Первым в Восточной Сибири организацию таких курсов обсуждало, по нашим данным, иркутское «Общество распространения народного образования и народных развлечений» в 1901 г., по мнению которого основной трудностью организации было составление программы обучения из-за отсутствия теоретических и практических разработок. Было решено, что вечерние курсы должны обучать и по программе городских училищ, и по программе средних учебных заведений.

Практическая реализация проекта была связана с деятельностью общества «Иркутские общедоступные курсы», организованного в 1907 г. Среди причин организации Общества выделим две: в 1907 г. МНП были утверждены новые правила, облегчавшие организацию курсов для взрослых (с 1902 г. курсы разрешалось открывать только при училищах, по программе не выше, чем курс училища); опыт чтения публичных общедоступных лекций в Иркутске показал, что охотно посещаются лекции по общеобразовательным предметам.

«Завтра великий праздник для всех культурных людей», — такими словами 17 января газета «Сибирь» приветствовала открытие «Общества», состоявшееся при «огромном стечении публики». В своей речи П.Н. Жданов — первый председатель «Общества» отметил, что создание его знаменует преемственность от воскресной школы, через организацию различных курсов к народному университету. В число учредителей Общества вошли семь человек — выпускники СПб, Московского

и Казанского университетов. На учредительном собрании записалось 53 человека, и за первый год их количество увеличилось до 100, и примерно сохранялось на этом уровне (в 1908 г. — 136 человек) [7; 16, с. 5]. В состав объединения вошли как педагоги, так и те, кто могли поддерживать работу членскими взносами, помощью в организации. По отзыву современника, учителя средних учебных заведений сторонились «Общества», потому что «косо смотрело» учебное начальство. Но стоит учесть, что работа отнимала много времени — занятия на курсах средней школы шли ежедневно, осложняла преподавание и разноуровневая подготовка слушателей [20].

На всем протяжении работы активное участие принимали: священник. И.Н. Дроздов (лекции по истории), А.Ф. Кутас (лекции по географии), Х.И. Петелин (в 1908 г. стал платным преподавателем), К.Ф. Егоров (естественная история), В.П. Старостин (всеобщая история), Д.З. Белкин (арифметика и алгебра), Г.В. Яхонтов (физика). Основной целью работы была намечена организация курсов для взрослых по различным отраслям знаний по пяти секциям: физико-математическая, химическая, геологическая, географическая, биологическая. Намечалась и отдельная секция средней школы, преследующая две задачи: дать образование в объеме средней школы и дать возможность желающим получить доступ к высшему образованию подготовиться для сдачи экзаменов на аттестат зрелости.

Судя по отчетам, в «Обществе», при единстве цели, не было единого представления о том, какие способы работы наиболее предпочтительны. Так, в 1909 г. было предложение организации «передвижных домов-школ». В 1916 г. разногласия были связаны с обсуждением вопроса о том, могут ли курсанты критиковать лектора. В результате совет распался на две конфликтующие группы.

Курсы средней школы были открыты в октябре 1908 г. при 204 слушателях, разделенных на три группы. Слушатели имели право на бесплатное недельное посещение занятий; предоставлялась отсрочка оплаты, вплоть до конца семестра. Рассчитаны курсы были на тех, кто умеет читать и писать, никаких прав не давали. Принимались лица от 17 лет, согласно циркуляру МНП о возрастных ограничениях слушателей вечерних курсов. Прохождение полного курса было намечено на три года ежевечерних занятий. По окончании выдавалось свидетельство за подписью членов педагогического совета Общества.

Метод преподавания был лекционный, вопросно-ответный, предполагалась широкая проверка знаний и наглядность, проведение экскурсий и практических занятий. Первоначально в программу были включены математика, русский язык, история, география в объеме первых четырех классов гимназии. В 1910 г. были добавлены немецкий язык, геометрия, химия, физика. В 1911 г. программа включала 19 предметов, в 1915 г. — 25 предметов.

Неоднократные дебаты вызвало предложение некоторых членов «Общества» о проведении итоговых экзаменов. Вопрос этот — стоит ли организовывать экзамен по окончании курсов — вызывал споры и в Европейской России. Вахтеров В.П., в частности, считал их недопустимыми, поскольку они могут оттолкнуть потенциальных слушателей [1]. Опыт работы в Иркутске показал, что аудитории во время экзаменов пустуют. Поэтому в 1911 г. совет решил устранить подготовку на аттестат, оставив только расширенную общеобразовательную. Основанием для такого решения было и то, что при разноуровневой и плохой в целом подготовке слушателей трудно было совместить две цели — дать общее образование и подготовить к получению аттестата. Многие курсанты не занимались самостоятельно и ограничивались только слушанием лекций.

С учетом опыта, в 1910–1911 г. была проведена структурная реорганизация курсов: введено подготовительное отделение (с целью научить «правильно» читать и писать, расширить кругозор); разрешено посещение вольнослушателями; увеличено количество семестров с шести до восьми (т.е. четыре года) [6, л. 209].

Общее количество посещавших курсы значительно колебалось, данные относятся к началу года, возможно, реально их количество падало. На 1909–1910 г. учебный год записалось 470 человек; на 1910–1911 г. — 194; на 1911–1912 г. — 211 человек; на 1912–1913 г. — 379; в 1915 г. — 185; в 1916 г. — 401, из них 71 слушатель на подготовительный семестр. Хотя «Общество» постоянно обсуждало снижение платы (для «демократизации состава аудитории»), но этому мешало отсутствие других источников финансовых поступлений и необходимость платить за аренду помещений. Городское управление Иркутска оказать финансовую помощь в полном объеме не могло [10, с. 11; 18, с. 48].

С самого начала работы для лучшего ознакомления с составом аудитории и ее потребностями, было решено проводить ежегодную анкету. В нее было включено пять вопросов: возраст, род занятий, все ли было понятно, есть ли желание продолжить занятия по этому предмету (если другим, то каким), количество посещений. В целом данные о результатах анкетирования весьма разрознены, что не позволяет проследить, насколько менялся состав аудитории. К тому же, отвечали не более 20–25 % слушателей (в 1910 г. из 140 ответили 39). По результатам анкетирования 1908 г. учащиеся составили 39 % от общего количества слушателей, ответивших на анкету; лица интеллигентных профессий — 26,5 %; рабочие ремесленники и солдаты — 4 %; приказчики — 19 %. По социальному составу на 1912–1913 г. из 379 человек было 110 служащих; занимающихся домашним хозяйством и письмоводством — соответственно 31 и 85 человек; без определенных занятий — 58; ремесленников — 19; учителей и чиновников — 9 и 2 соответственно [16, с. 5].

Финансовое положение «Общества» было нестабильным: за 1909–1910 г. перерасход составил 1 377 р. Несмотря на все трудности, «Общество» стремилось отвечать практическим потребностям населения. В 1915 г. открыло специальные курсы для подготовки на звание вольноопределяющегося II разряда для поступления в школу прапорщиков и получения права первого классного чина (при 200 записавшихся). Курс был рассчитан на три месяца ежедневных занятий.

По примеру Иркутска, в Чите в феврале 1908 г. были организованы курсы, начавшие работать по программе городских училищ (по Положению 1872 г.), с намерением расширить преподавание до программы средних учебных заведений. Инициаторами были члены «Общества народных чтений» С. Старков, Н.П. Стуков, П.С. Михно, М.И. Сурин, В.Л. Теремец, Д.Е. Рудницкий, Б.Н. Гроссер [12].

К открытию были намечены пять групп, но открыто только 3 группы с 80 слушателями. Сразу был установлен образовательный ценз: 1-я и 2-я группы были подготовительными; для 3-й группы необходимым условием было домашнее или церковно-приходское образование; для 4-й — четыре класса городского училища; для 5-й — 5 классов. Соответственно по группам, основной процент слушателей составляли: в 3 — ж/д рабочие; в 4 — конторщики и лица, занимающиеся письменной работой, и ж/д служащие; в 5 группе — чиновники. Программа занятий включала тринадцать предметов, однако в отчетах отмечалось, что часть слушателей посещают только занятия по иностранным языкам [11; 19, с. 36].

Эффективная работа курсов так и не была налажена. Можно выделить несколько объективных причин: отсутствие в Чите достаточного количества преподавателей средних учебных заведений (из имеющих в 1909 г. ни один не согласился преподавать бесплатно); отказ городской думы в субсидии; отсутствие бесплатного помещения; нарушение бюджетного равновесия при несвоевременном внесении слушателями оплаты.

В 1916 г. «Общество» вновь объявило о намерении организовать постоянные курсы при поддержке читинских «Общества Народного дома», «Общества взаимопомощи учителей», кооперативных организаций Забайкалья. Инициаторы считали, что эффективная реализация проекта возможна только при материальной поддержке властей, поскольку основным принципом деятельности должна стать оплата труда преподавателей и бесплатность обучения для слушателей. В ходатайстве Главному инспектору училищ Восточной Сибири было указано, что список лиц «готовых работать ради идеи, исчерпан».

О введение платы преподавателям ходатайствовали и организаторы курсов в Красноярске. Здесь инициатором курсов была городская училищная комиссия во главе с преподавателем мужской гимназии

В.А. Смирновым. С 1914 по 1916 г. слушателями был пройден курс за 4 класса гимназии и сдан официальный экзамен. И училищная комиссия ходатайствовала о признании курсов частным учебным заведением (с правами казенного), что позволило бы просить средства на содержание в МНП. Однако был получен отказ по причине того, что «тип таких курсов еще не выработан, они часть народного университета», и едва ли можно приравнять их к средним учебным заведениям [6; 8, л. 68].

В целом по России в 1910 г. «Обществ по организации общеобразовательных курсов», по данным В. Чарнолусского, было не более 10, причем, каждое видело свои задачи более широко, чем содействие развитию среднего образования. При разных представлениях учредителей, организаторы представляли конечной целью своей деятельности создание Народного университета [29].

В рассматриваемый период термин «народный университет» часто применялся к общественным инициативам, например, организацию публичных народных чтений некоторые из современников считали первой ступенью к народному университету. Но в целом, появление идеи организации «Обществ народных университетов» было связано, в первую очередь, с практическими нуждами. Промышленный подъем вызвал потребность в увеличении количества образованных и профессионально подготовленных кадров. Изменилось и отношение общества к высшему образованию: в нем стали видеть не только ступень личной карьеры, но и мощное орудие прогресса [31, с. 4; 32, с. 35]. Народный университет предполагал быструю и достаточно качественную подготовку квалифицированных и интегрированных в буржуазную культуру рабочих и служащих, не имевших доступа в государственные учебные заведения.

Таким образом, общественная гражданская инициатива была неотъемлемым фактором развития системы среднего образования Восточной Сибири, способом артикулировать и продемонстрировать представления общественности о путях трансформации образовательной сферы, о формах участия власти и общественности. Деятельность просветительных «Обществ» разных типов, появление негосударственных образовательных учреждений, увеличение количества педагогических инициатив по своему размаху объективно обгоняли адаптационные и материальные возможности власти. В Восточной Сибири было опробовано несколько моделей участия общественности в совершенствовании системы среднего образования, общим сдерживающим фактором было отставание законодательного регулирования и отсутствие финансовой поддержки со стороны государства. Представляется, что помимо важности объективных результатов деятельности, важны были и субъективные практики в рамках добровольных объединений, дающие возможность осознания внекорпоративных гражданских интересов и опыт инновационной общественной деятельности.

Список использованной литературы и источников

1. Вахтеров В. П. Всенародное школьное и внешкольное образование / В. П. Вахтеров. — М. : Т-во И. Д. Сытина, 1917. — 208 с.
2. Восточная заря. — 1909. — № 6. — 5 июля.
3. Государственный архив Забайкальского края. — Ф. 94. — Оп. 2. — Д. 4.
4. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). — ф. 32. — Оп. 1. — Д. 4994; ф. 70. — Оп. 2. — Д. 2158. — Л. 452, 454; ф. 63. — Оп. 1. — Д. 669. — Л. 95.
5. ГАИО. — ф. 601. — Оп. 1. — Д. 170.
6. ГАИО. — ф. 91. — Оп. 1. — Д. 2791.
7. ГАИО. — ф. 63. — Оп. 1. — Д. 669. — Л. 1, 95, 97.
8. Государственный архив Красноярского края. — Ф. 525. — Оп. 3. — Д. 1013.
9. Дмитриева Е. В. Средняя школа Сибири (конец XIX — начало XX вв.) / Е. В. Дмитриева // Сибирь в изменяющемся мире. История и современность : материалы Всерос. науч.-теор. конф. — Иркутск : ИГПУ, 2007. — С. 177–182.
10. Киржниц А. Д. Внешкольное образование в Иркутске и задачи городского самоуправления / А. Д. Киржниц. — Иркутск, 1915.
11. Краснов Д. Первый месяц деятельности общеобразовательных курсов / Д. Краснов // Забайкальская новь. — 1908. — 20 марта.
12. Краснов Д. К открытию общеобразовательных курсов в Чите / Д. Краснов // Забайкальская новь. — 1908. — 7 февр.
13. Краткое обозрение деятельности Общества за 1881 г. // Восточное обозрение. — 1882. — 15 апр.
14. М. Б. (Богданов). Культурные начинания среди бурят Иркутской губернии / Б. М. // Сибирские вопросы. — 1908. — № 23–24. — С. 57–60.
15. Отчет о деятельности «Общества вспомоществования недостаточным учащимся Восточной Сибири» за 1891 г. — Иркутск, 1892.
16. Отчет о деятельности общества «Иркутские общедоступные курсы» за 1907–1910 гг. — Иркутск, 1911.
17. Отчет «Общества вспомоществования нуждающимся учащимся всех учебных заведений Забайкалья» за 1902–1903 гг. — Чита, 1903.
18. Отчет о деятельности Иркутского городского управления по начальному народному образованию за 1912 г. — Иркутск, 1914.
19. Памятная книжка Забайкальской области на 1912 г. — Чита, 1912.
20. Поршнев Г. И. Просветительные и научные организации в Иркутске / Г. И. Поршнев // Школа и жизнь. — 1913. — 13 мая.
21. Протокол заседания съезда бурят Забайкальской области // Сибирские вопросы. — 1907. — № 22. — С. 27–32.
22. Рубакин Н. А. Письма читателям о самообразовании / Н. А. Рубакин. — М. : изд. Н. П. Карбасникова, 1913. — 369 с.
23. Севостьянова Е. В. Общественная инициатива и культурная жизнь Восточной Сибири во второй половине XIX — начале XX вв. / Е. В. Севостьянова : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Иркутск, 1998. — 26 с.
24. Сибирь. — 1908. — 1 апр., 4 мая, 29 мая.
25. Сибирские вопросы. — 1910. — № 47. — С. 24.
26. Степанский А. Д. Общественные организации в России на рубеже XIX–XX вв. / А. Д. Степанский. — М., 1982.
27. Шилов А. И., Шилова Н. В. Патриотическое и нравственное воспитание в средней школе Восточной Сибири в начале XX в. / А. И. Шилов, Н. В. Шилов

ва // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. — 2014. — № 4. — С. 188–195.

28. Щербаков Н. Н. Влияние ссыльных пролетарских революционеров на культурную жизнь Сибири / Н. Н. Щербаков. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 1984. — 244 с.

29. Школа и жизнь. — 1912. — 30 апр.

30. Чарнолуцкий В. И. О самообразовании / В. И. Чарнолуцкий. — СПб. : Знание, 1909. — 99 с.

31. Чарнолуцкий В. И. Основные вопросы организации внешкольного образования в России [Электронный ресурс] / В. И. Чарнолуцкий. — СПб. : Знание, 1909. — 90 с. — URL : <http://elibr.gnpbu.ru/authors/all/Ч/>.

32. Чернов А. Культурная работа в Иркутске / А. Чернов // Сибирские вопросы. — 1908. — № 21–22.

33. Читинский областной музей. — Д. 9754. — Л. 14, 16.

Информация об авторе

Sevostyanova Elena Васильевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры экономической теории, истории и философии Читинского института, Байкальский государственный университет, 672000. Чита, ул. Анохина, 59, e-mail: sevostyanova.elena@mail.ru.

Author

Elena V. Sevostianova — Ph.D. in History, Associate Professor, Development of History and Political Science, Chita Institute, Baikal State University, 59 Anohin str., 672000, Chita, Russian Federation, e-mail: sevostyanova.elena@mail.ru.

УДК 930.2(394.46)(37.063)

В.А. ХОРОШИХ

ББК 63.3(2)

ИСТОРИЯ ПАМЯТНИКА Г.И. ШЕЛЕХОВА, КОТОРЫЙ ОБЪЕДИНИЛ ДРЕВНЕРУССКИЙ Г. РЫЛЬСК И МОЛОДОЙ Г. ШЕЛЕХОВ ПОБРАТИМСКИМИ СВЯЗЯМИ

Исследуется история памятников Г.И. Шелехову в Курской области. Рассмотрено одно из направлений по созданию музейно-мемориального комплекса в городах побратимах Рыльск и Шелехов. Показано участие Рыльского авиационного технического колледжа гражданской авиации в увековечении памяти Колумба Российского в молодом Сибирском городе.

Ключевые слова: Шелехов; Рыльск; Иркутск; Император; Колумб Российский; постамент; авиационный технический колледж.

V.A. KHOROSHIKH

THE HISTORY OF THE MONUMENT, I. SHELEKHOV, WHICH COMBINED ANCIENT, RYLSK AND YOUNG, SHELEKHOV SISTER CITY RELATIONSHIPS

Considers historical monuments, I. Shelekhova in the Kursk region. Considered one of the directions for creating Museum — memorial complex